

Глава 35. Свет в конце туннеля

Лу Цзи ещё долго сидел подле Янь Хуайлина, прежде чем решился достать из рукава платок. Осторожно, почти не дыша, он коснулся лица названного брата.

Янь Хуайлин инстинктивно вздрогнул. Взгляд его был затуманен, голос — едва слышен:

— Что ты делаешь?

Лу Цзи замер. Глядя в глаза Хуайлина, в которых стояли слезы, он вдруг осознал: из-за новой маски тот совсем не чувствовал собственного лица. Хуайлин даже не подозревал, что его рыдания уже прорвались наружу.

Выдавив слабую улыбку, Лу Цзи поспешно смахнул слезу и пробормотал:

— Да так, соринка попала.

— Значит... Золотой гвардеец Цзан тоже в Цибу, — эхом отозвался Хуайлин.

— Угу, — кивнул Лу Цзи, незаметно пряча платок.

— В таком случае шансы встретить там Лю Сямина возрастают многократно. — Янь Хуайлин глубоко вдохнул, пытаясь совладать с эмоциями. Он вновь стал смотреть с былой остротой. — В этот город я обязан попасть во что бы то ни стало.

— Шисюн, — тут же отозвался Лу Цзи. — Раз Гуаньчжоу и Цибу так близки, нам обоим будет трудно миновать заставы — хоть пешком, хоть верхом. У меня есть одна затея, не знаю только, что ты о ней думаешь.

— Говори.

— Позавчера, когда я забирал снадобья, довелось услышать, что лечебницы Гуаньчжоу и Цибу переправляют друг другу больных. А если кто-то из безнадежных испускает дух на чужбине, его тело везут обратно на повозке. Почему бы нам не затесаться среди них? Въедем в Цибу открыто, на виду у всех.

Янь Хуайлин на мгновение задумался:

— Прикинуться покойниками?

— Именно так.

Хуайлин горько усмехнулся:

— Похоже, в последнее время мне суждено совершить все возможные святотатства.

— Я знаю лишь одно: шисюн ни в чем не виноват, — твердо возразил Лу Цзи. — Боги скорее пожалеют тебя, чем станут гневаться.

Понимая, что юноша изо всех сил старается его подбодрить, Хуайлин решил не выказывать своего уныния. Помолчав, он наконец произнес:

— Хорошо, сделаем так, как ты сказал.

Проведя в укрытии ещё сутки, на следующий вечер, когда сумерки окончательно сгустились, Лу Цзи взвалил Янь Хуайлина на спину и начал спуск с горы. Они направились к окраине Гуаньчжоу, где располагалась небольшая клиника под названием «Шэсинь».

Ночная тьма была им на руку. Лу Цзи плотно укутал Хуайлина, закрыв его лицо повязкой, так что тот и впрямь стал походить на бездыханное тело.

Во внутреннем дворе лечебницы уже стояла запряженная повозка, готовая везти умерших за пределы города. Лу Цзи, затаившись в тених, осмотрелся. Убедившись, что поблизости никого нет, он осторожно потащил Хуайлина к телеге.

Стоило ему откинуть полог, как в нос ударил густой, удушливый запах разложения. Лу Цзи скривился, он едва не отшатнулся от края. Даже сквозь плотную ткань повязки Янь Хуайлин почувствовал этот невыносимый смрад и не сдержал кашля.

Лу Цзи хотел было его утешить, но вдруг услышал неподалеку мужские голоса. В два прыжка он залез в повозку, затащил Хуайлина и сам зарылся в груды тел, затаив дыхание.

Снаружи раздался невнятный говор — двое мужчин сверяли списки покойных. Вскоре занавеска дернулась, и внутрь заглянул человек, подсвечивая себе лунным светом.

— Ну и вонь... Что, до сих пор не выехали? Ещё пара дней, и они окончательно протухнут! — Мужчина явно не желал вдыхать трупный запах и тут же отпрянул, напустившись на спутника с бранью: — Слышь, Цянь Сан, ты что, опять лодыря праздновал? Тела нужно было доставить в Цибу в тот же день! Ты сколько их тут копил?!

— Да померли уже все, — проворчал человек по имени Цянь Сан. — Какая разница, когда везти...

— Меньше слов! Выезжай немедленно!

— Но... господин Ци, я...

— Поедешь или нет? Если нет — вышвырну вон, пойдешь милостыню просить!

— Ладно, ладно! Смилюйтесь... сейчас выезжаю...

Бурча проклятия под нос, господин Ци наконец прогнал Цянь Сана на козлы. Лу Цзи почувствовал, как повозка тронулась и мерно затряслась по ухабам.

В густой тьме, через крохотную щель в пологе, пробивался бледный луч луны. Лу Цзи отыскал взглядом лихорадочно блестящие глаза Янь Хуайлина.

— Шисюн... — прошептал он одними губами. — Главное — выбраться из Гуаньчжоу, дальше будет легче.

— Лю Сямин наверняка расставил людей на всех выездах, — так же тихо отозвался Хуайлин. — Просто так нас не выпустят.

— Если возникнут проблемы, я применю Заклятие Пленения Души. Подчиним их и проедем.

Янь Хуайлин знал техники школы Цзюэ лишь поверхностно. Подобное искусство было вне его познаний, а потому он не стал возражать. Мастерство, с которым столь юный Лу Цзи владел техниками пленения, вызывало у него искреннее уважение.

— Прости, что втягиваю тебя во всё это, — с чувством произнес Хуайлин, понимая, насколько труднее был бы его путь без помощи названного брата.

Лу Цзи улыбнулся, блеснув клыками:

— Я же говорил: помогать тебе — моё желание. Не думай об этом.

Повозка продолжала свой путь, подпрыгивая на камнях. Постепенно они привыкли к тяжелому запаху и перестали его замечать. В полузабытьи дотянув до рассвета, Янь Хуайлин почувствовал, как ход замедлился. Снаружи донеслись голоса.

Сквозь доски борта они слышали обрывки разговора возницы со стражей у городских ворот.

— Господа офицеры, везу тела в Цибу... да, да... именно... Э-э... господа, они уже полежали, запах, сами понимаете, не из приятных...

Цянь Сан пытался заговорить им зубы, но в этот момент полог резко откинули. Внутри

ворвался холод раннего утра.

Кто-то стоял у входа и, обращаясь к подобострастно кланяющемуся вознице, приказал:

— Вытаскивай всех.

— Э-э... что?!

— Я сказал — выкладывай их по одному, — раздался холодный, резкий голос. — Будем проверять каждого.

Лу Цзи и Янь Хуайлин замерли.

— Господин... это же... вы слишком суровы к бедному человеку... — запричитал Цянь Сан. — Родные покойных ждут их в Цибу, если с телами что-то случится, мне не сносить головы!

— Не болтай! — Грубо оттолкнув возницу, стражник полез внутрь и принялся бесцеремонно стаскивать трупы.

Янь Хуайлин крепко зажмурился. Он понял: Лу Цзи готов действовать.

Сжавшись в комок, Лу Цзи тайно сложил пальцы в магическом жесте и начал шептать заклинание, пытаясь подчинить волю стражника. Однако время шло, а тот не выказывал никаких признаков покорности. Напротив, он стал двигаться только быстрее.

Лу Цзи похолодел от дурного предчувствия, но не прекратил читать заговор. Наконец, когда стражник вышвырнул уже пятую или шестую тушу, он вдруг качнулся, схватился за голову и попятился, едва не упав.

— Эй! Ты что это? — крикнул другой страж, обходивший повозку. Увидев товарища в полубморочном состоянии, он бросился к нему.

— Да так... голова вдруг закружилась, — прохрипел тот, морщась.

Второй стражник сообразил мгновенно. Он напрягся:

— Господин Лю предупреждал, что один из беглецов владеет Заклятием Пленения Души! Это заклятье!

Первый страж не успел даже вскрикнуть — он завалился на бок и потерял сознание.

Увидев это, второй воин выхватил меч и одним яростным движением снес крышу повозки. Поняв, что скрываться больше нет смысла, Лу Цзи вскочил, собираясь атаковать, но встречный удар техники «Золотой гусь расправляет крылья» заставил его отступить.

Янь Хуайлин, увидев этот прием, понял: перед ними не просто стражник, а мастер их собственной школы Тайянь.

Осознав, что одних техник школы Цзюэ Лу Цзи не хватит для победы, Хуайлин, преодолевая страшную боль, применил Технику Призрачного Пламени. Огненный столб на мгновение поглотил фигуру врага, но тот, едва коснувшись земли, нанес мощный удар мечом. Поток ледяной ци мгновенно погасил большую часть пламени.

— Шисюн! — увидев, что Хуайлин сражается, несмотря на раны, Лу Цзи бросился к нему, подставляя спину. Стражник не упустил случая.

Прием «Дикий гусь у порога» был нацелен прямо в позвоночник Лу Цзи. В последний миг Хуайлин, собрав остатки сил, оттолкнул юношу и встретил атаку техникой Ладони Семи Гусей.

Воздух взорвался от столкновения. Хотя из-за истощенных меридианов и нехватки внутренней энергии удар Хуайлина был слаб, золотистое сияние и мощный порыв ветра заставили противника отпрянуть в изумлении.

Янь Хуайлина вырвало темной кровью, повязка на его лице мгновенно пропиталась багрянцем.

Лу Цзи не стал медлить. Он перемахнул через борт на козлы и с силой опустил кнут на спины лошадей. Кони зашлись в истошном ржании и рванули вперед.

Обожженный стражник попытался пуститься в погоню, но Лу Цзи выкрикнул слова «Пламя, обжигающее сердце». На груди преследователя вспыхнуло пламя. Тот вскрикнул и упал, но перед этим успел направить вслед уходящей повозке несколько ударов «Золотой гусь расправляет крылья».

Белые всполохи мечей прорезали воздух. Янь Хуайлин, лежа на дне повозки, хотел отразить атаку приемом «Крик дикого гуся над рекой», но его дантянь был пуст. Опустошенный и обессиленный, он рухнул навзничь.

У Лу Цзи не осталось средств защиты. Удар пришелся прямо по телеге — борта разлетелись в щепки, оставив лишь шаткое основание, на котором чудом держались они и несколько мертвых тел.

Не оборачиваясь, Лу Цзи гнал коней во весь опор, молясь, чтобы страж не смог их настигнуть. Огонь заклятья, видимо, сделал свое дело — вдали виднелась лишь багровая искра: противник был слишком занят своим спасением.

Когда Лу Цзи наконец осмелился взглянуть на Янь Хуайлина, его сердце замерло. Тот был весь в крови и лежал без движения, глубоко провалившись в беспамятство.

Обливаясь холодным потом, Лу Цзи нещадно стегал лошадей, надеясь достичь Цибу как можно скорее.

Через полдня избитая, полуразрушенная повозка добралась до южных ворот города Цибу. Очередь на въезд была огромной. Лу Цзи пристроился в хвост и с ужасом заметил, что у ворот стоит гораздо больше стражи, чем обычно, и лица их были ему незнакомы.

Поняв, что Лю Сямин уже предупредил своих людей, Лу Цзи соскочил с повозки и подбежал к высокому, крепкому мужчине, стоявшему впереди.

— Добрый человек, не в службу, а в дружбу, помоги! Можешь отвезти эту повозку с покойными в клинику «Сяньжэнь»?

Мужчина, нахмурившись, оглядел оборванного юношу и с отвращением сплюнул:

— Чтобы я возился с мертвецами? Ищи дурака в другом месте!

— Почтенный, — Лу Цзи достал из-за пазухи слиток золота и почтительно склонился. — Если исполнишь мою просьбу, это золото — твое.

Великан хотел было разразиться бранью, но при виде сверкающего слитка онемел. Не давая ему опомниться, Лу Цзи вложил золото в его руку и тут же прошептал Технику Призрачного Трупa.

Глаза здоровяка подернулись дымкой, он замер на мгновение, а затем молча подошел к повозке и взялся за вожжи.

— Прости меня... — прошептал Лу Цзи, глядя в его пустое лицо. — Как только доставишь тела, заклятье спадет.

Не теряя ни секунды, он взвалил Янь Хуайлина на спину и, сойдя с дороги, во весь дух бросился к горному хребту. Он бежал, не чувствуя ног, пока не поднялся до середины склона. Убедившись, что погони нет, Лу Цзи наконец прислонился к огромному дереву, пытаясь отдышаться.

Взглянув на Хуайлина, он похолодел. Из-за того, что тот насильно заставил свою ци циркулировать для удара, внутренние повреждения стали критическими. Жизнь в нем едва теплилась.

У Лу Цзи были лишь простые мази от ушибов. В отчаянии он метался из стороны в сторону: если не найти лекаря немедленно, шисюн не доживет до рассвета.

Не позволяя себе даже минуты отдыха, изможденный Лу Цзи побрел дальше через лес, неся на себе бесчувственного друга. День сменился глубокой ночью. Он надеялся найти хоть какой-нибудь скит или охотничью хижину, но вокруг не было ни души.

Дыхание Хуайлина становилось всё слабее, тело холодело. Лу Цзи больше не мог сделать ни шагу. Он понимал, насколько опасно оставаться ночью в лесу без крова, но силы окончательно покинули его. Осторожно опустив Янь Хуайлина на землю, он прошептал: «Прости, шисюн...» — и рухнул рядом, провалившись в глубокий сон.

Проснулся он от резкого запаха влажной земли и хвои.

Солнце уже стояло высоко. Голова Лу Цзи гудела, но память мгновенно вернула его к событиям вчерашнего дня. Он резко вскочил и первым же делом посмотрел на Янь Хуайлина.

К его изумлению, под голову Хуайлина были заботливо подложены мягкие листья и сухие ветви. Вид у него был умиротворенный, кровавая маска с лица исчезла — кожа была чистой, словно кто-то бережно обмыл её.

Лу Цзи замер, не понимая, что происходит. Вчерашнее состояние Хуайлина исключало любую возможность того, что он мог сделать это сам.

Осторожно коснувшись его запястья, Лу Цзи вскрикнул от неожиданности. Пульс, который еще вчера был хаотичным и едва различимым, теперь выровнялся. Хуайлин всё еще был слаб, но дыхание смерти отступило от его изголовья.

«Кто-то помог ему...» — пронеслось в голове. Лу Цзи огляделся, но не нашел ни единого следа. На земле, усыпанной сухой листвой, не было даже отпечатка чужой ноги. Таинственный спаситель двигался совершенно бесшумно, не оставляя ни малейшего запаха.

Подобное мастерство вызывало одновременно благодарность и тревогу. В этом диком лесу они были беззащитны, словно агнцы на заклании.

Прошло время. Голод начал давать о себе знать. Лу Цзи подумал было прокрасться в город за едой, но вспомнил, что отдал почти все деньги тому здоровяку. Пришлось искать пропитание в лесу. Не желая оставлять Хуайлина одного, он собирал дикие ягоды и плоды лишь там, откуда мог видеть лежащего друга. Однако деревья вокруг были скудны, а те немногие яркие плоды, что ему попадались, выглядели ядовито.

Лу Цзи удрученно вернулся к месту стоянки. Но стоило ему подойти, как он застыл на месте. Рядом с ногами Янь Хуайлина лежало несколько свежих пышных маньтоу и пара сочных, спелых яблок.

Сердце Лу Цзи забилося в горле. Он не сводил глаз с Хуайлина ни на минуту, пока искал еду поблизости. Кто мог подойти так близко, оставаясь невидимым?

Осознание силы этого незнакомца сковало его ужасом. Этот человек владел техникой легкости, превосходящей легендарный «След дикого гуся не остаётся» самого Янь Хуайлина. Невидимый мастер двигался тише призрака.

Кто же этот благодетель, что не желает открывать своего лица, но спасает им жизнь?

Лу Цзи погрузился в глубокое раздумье.

<http://bllate.org/book/17493/1715221>